

**ПЕТЕРСЕН Т. ПОЛЕВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ
В ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
PETERSEN T. DAS FELDEXPERIMENT IN DER UM-
FRAGEFORSCHUNG. FRANKFURT: CAMPUS, 2002.**

В немецкой социологии не существует однозначного толкования эксперимента. Практически каждый учебник по эмпирическим методам социологического исследования содержит раздел, посвященный методике эксперимента (см., например, [2, 4, 8]).

Ряд немецких методистов рассматривает эксперимент как особый социологический метод, который сочетает приемы наблюдения и опроса, традиционно относимые к методам сбора эмпирических данных [8]. П. Атесландер отмечает, что эксперимент — не особый способ сбора или замера социальных данных, а определенное предписание: «От эксперимента ожидают, что он предоставит строгие формы и способы проверки гипотез. Эксперимент — не более чем перепроверка ранее установленных теоретических положений при определенных, заранее оговоренных условиях» [1, S. 9]. Сбор эмпирических данных — лишь вспомогательная процедура для экспериментальной работы, основное назначение которой — проверка теоретических предположений. Е. Цимерман определяет эксперимент как неоднократное (повторное) наблюдение, проводимое в заданных, контролируемых условиях: «...одна или несколько независимых переменных позволяют проверять и перепроверять заранее установленные гипотезы и каузальные взаимосвязи» [10, S. 37]. Люди в эксперименте становятся испытуемыми, а контролируемое внешнее воздействие — стимулом. Независимо от сотни других воздействий, уследить за которыми экспериментатор не в силах, контролируемому стимулу приписывается статус онтологической причины, обуславливающей наблюдаемые реакции — эмоции, суждения или оценки.

Любой эксперимент, в том числе и методический, строится на следующих посылах: 1) стандартизируется ситуация сбора данных; 2) выделяется экспериментальная группа, на которой проверяются действия стимула; 3) выделяется контрольная группа, не подвергающаяся воздействию, что позволяет оценить величину стимульного воздействия. Исследователь не ждет от каждого участника экспериментальной группы одинаковой реакции; для него достаточно обнаружить различие между средними оценками экспериментальной и контрольной групп. Говорить о наличии причинно-следственных связей на основании полученных в эксперименте данных по меньшей мере наивно [7, S. 167].

Проблематике эксперимента посвящен ряд монографий [9, 10]. Однако все они выпущены довольно давно. Одной из последних таких

работ является книга Т. Петерсена «Полевой эксперимент в прикладном исследовании». Автор — немецкий социолог-методист, который уже долгое время работает вместе с Э. Ноэль-Нойманн. Второе издание ее известной книги «Массовые опросы: введение в методику демоскопии»¹ выпущено в соавторстве с Т. Петерсоном. Как отмечают немецкие критики, рецензируемая монография написана в тех же научных традициях, что и работы Э. Ноэль-Нойманн.

Книга посвящена контролируемому полевому эксперименту (*das kontrollierte Feldexperiment*, который, по словам Т. Петерсена, до сих пор мало применяется в немецких эмпирических исследованиях (S. 7). Основная проблема, обозначенная в книге, — эффективность пилотажных исследований, посвященных тестированию опросного инструмента. В Институте демоскопии методические исследования, как правило, проводятся на расщепленных выборочных совокупностях (“*die gegabelte Befragung*”, или “*splitt balot*”) со сходными основными контролируемыми характеристиками. Респондентам предлагается одинаковый набор вопросов, различающийся только тестируемыми параметрами анкеты, например, порядком вопросов или их формулировками. Полевой эксперимент рассматривается как ключевой фактор развития социальных исследований. Т. Петерсен подчеркивает значимость «расщепленной выборки» для методического экспериментирования, показывая, как с ее помощью можно исследовать поведение участников опроса, совершенствовать структуру анкеты (S. 8).

В начале книги Т. Петерсен дает ретроспективный взгляд на развитие эксперимента в, казалось бы, темном донаучном средневековье. Автор прослеживает изменение интерпретаций и обоснований метода от Роджера Бэкона (1210-1294) до Фрэнсиса Бэкона (1561-1626) и Джона Стюарта Милля (1806-1873). В основном труде Р. Бэкона Петерсен видит «начало развития экспериментальной науки» (S. 14). Ф. Бэкон стал первым сторонником экспериментальных исследований, требовавшим их немедленного внедрения в любую научную деятельность. Однако только Дж.С. Милль сумел избавиться от несуразностей и недоразумений, связанных с метафизической традицией интерпретации данных. Именно в его трудах содержится привычная для нас концепция эксперимента — метода, позволяющего обнаружить и объяснить причинные связи (S. 16). Устойчивость и детерминированность физического мира послужила благодатным полем для развития экспериментальной науки, высочайшие достижения которой мы находим в трудах Коперника, Галилея, Кеплера, Ньютона и других великих ученых. Т. Петерсен считает, что первым шагом к эксперименту стало понимание эмпирического наблюдения как необходимого

¹ Первое издание книги переведено на русский язык [11] и дважды выпущено огромными для научной литературы тиражами — 10 тыс. экз.

условия научной работы. С началом использования экспериментального метода в той или иной науке темпы ее развития значительно ускорились (S. 28). Автор видит в эксперименте единственный путь накопления научного знания и с сожалением отмечает, что социальные науки до сих пор выпадают из экспериментальной традиции и лишь единичные научные коллективы смогли перейти к систематическому накоплению социального знания (S. 29).

Внимание автора сфокусировано на моральной стороне проблемы: возможно ли применение естественнонаучных моделей эксперимента по отношению к людям? Он рассматривает концептуальные и логические проблемы, возникающие в связи с предметом исследования: во-первых, сложность и разнообразие социальных явлений вызывают трудности при построении пространства характеризующих человека признаков; во-вторых, логика естественнонаучного эксперимента не может быть полностью перенесена в социальные науки, поскольку нельзя быть уверенным, что наблюдаемый результат действительно вызван контролируемым стимулом. Поэтому последовательный эксперимент «до–после» (Vorher-Nachher-Modell), по мнению Петерсена, не имеет в социальных науках никакого смысла, и «только тогда, когда был выполнен переход от эксперимента “до–после” к параллельному исследованию групп, эксперимент стал полезным и в социальных науках» (S. 41). Разработанность и теоретическая обоснованность американской экспериментальной традиции в социальных науках скорее определяется активным внедрением параллельных экспериментов, нежели какими-то другими факторами, например, финансовыми ресурсами или неожиданными озарениями.

Пионерной работой в методическом экспериментировании с опросным инструментом считается «Искусство задавать вопросы» С. Пэйна [6]. Книга настолько опередила свое время, что после нее в течение длительного периода не было опубликовано ни одной монографии по данной проблематике. Лишь в 1970 г. вышла работа Е. Нойманн “Wanted: Rules for wording structured questionnaires”. До сих пор в США, как отмечает Т. Петерсен, «нет ни одного учреждения, непрерывно проводящего полевые эксперименты в рамках массовых опросов» (S. 45).

Похожая ситуация сложилась и в Германии: Институт изучения общественного мнения в Алленсбахе остается единственным учреждением, регулярно и систематически проводящим методические эксперименты (S. 46). По мнению Петерсена, социальное исследование в США уже осуществило второй шаг в научном развитии — от эмпирии к эксперименту, который еще предстоит сделать немецкой социальной науке (S. 49). Объяснение этому кроется в следующем: немецкая социология долгое время уделяла повышенное внимание именно

естественнонаучным разработкам, тогда как американской науке удалось значительно быстрее перенять опыт психологии.

Возможности применения полевого эксперимента в социальных исследованиях очень широки. «Полевые эксперименты из-за большей нечеткости и неоднозначности результатов, объяснения взаимосвязей часто менее хороши, чем лабораторные. Все же они могут служить для того, чтобы подтверждать результаты лабораторных экспериментов и устанавливать, насколько проверяемый в лаборатории признак действует в реальной ситуации» (S. 66). Сравнение результатов параллельных экспериментов позволяет определить влияние ситуации на проводимую процедуру. Петерсен рассматривает «социальные эксперименты», например, широко известный среди немецких социологов пилотный проект Людвигсхафен (опрос респондентов по одному вопросу с использованием двух источников трансляции: радио и кабельного канала телевидения), квазиэксперименты и крайний анализ группы (воздействие экспериментального фактора проверяется на двух эквивалентных выборках).

«Расщепленный» опрос (*splitt ballot*) — наиболее полная и богатая в научном плане форма полевого эксперимента (S. 81). При этом каждая из выборок репрезентирует генеральную совокупность. Люди опрашиваются одновременно и при одинаковых условиях по анкете, которая отличается от группы к группе только деталями, например, формулировкой вопросов, их последовательностью или иллюстрациями макетов. Эти вариации анкеты образуют экспериментальный стимул. С точки зрения некоторых авторов [9] подобный метод не является экспериментом. Однако, по мнению Петерсена, здесь присутствуют все условия, предъявляемые к экспериментальному методу: тождественность экспериментальной и контрольной групп по основным характеристикам, формирование групп до начала действия экспериментального фактора, одновременное начало воздействия экспериментальных стимулов на обследуемые группы, полное ограничение контрольной группы от воздействия экспериментального фактора и различие экспериментальной и контрольной групп только в экспериментальном факторе. Если при этих условиях респонденты из одной выборки реагируют на стимул иначе, чем из другой, то различие с высокой степенью вероятности может приписываться воздействию стимула (S. 85). Этот метод, как отмечает автор, очень эффективен, однако имеет свои ограничения: использование простых стимулов, простые требования к интервьюеру и участникам опроса. Поскольку интервьюер не является исследователем и опрос происходит не в лаборатории, невозможно установить и проверить более одного или двух экспериментальных факторов. С помощью эксперимента на двух подмассивах могут быть изучены эффект последовательности вопросов и эффект контекста.

Второй областью применения «расщепленного массива» Петерсен называет тестирование формулировок вопросов. Подобные опыты широко описаны в литературе и неоднократно применялись институтом в Алленсбахе. Особенно активно «расщепленный массив» использовался в начале 1940-х годов; тогда внимание уделялось в основном сбалансированной и несбалансированной, жестокой и мягкой формулировкам, так называемому «да»-эффекту¹. Основная проблема заключалась в том, что не было возможности определить, какой вариант является лучшим.

Третьей областью применения «расщепленного массива» выступает аналитическая проверка устойчивости общественного мнения, под которой понимается получение сходных результатов при повторных исследованиях с использованием одного и того же опросного инструмента. Подобные результаты расцениваются как проявление неизменности мнения общественности по исследуемой проблематике, тогда как они могут свидетельствовать лишь о воздействии на респондентов опросного инструмента и существовании тенденции определенным образом отвечать на поставленный вопрос. В подтверждение выдвинутой гипотезы Петерсен ссылается на исследования Хиплера и Шварца [3].

С помощью расщепления выборки можно проанализировать поведение опрошенных в интервью. Метод позволяет установить, при каких условиях встречаются эффекты контекста и последовательности, как такая ситуация влияет на познавательные или эмоциональные процессы опрошенных. Эффект последовательности создают позиции вопроса в анкете, порядок подсказок. Взгляды немецких социологов на проблематику эффектов последовательности довольно противоречивы. В социологической литературе практически невозможно найти теоретические обоснования этого эффекта.

Реакция респондентов на оформление и расположение вопросов интересует как когнитивных психологов, так и социологов. В первую очередь, речь здесь идет о том, что участники опроса хотят закончить интервью как можно быстрее, с наименьшими издержками и чтобы при этом беседа была приятной. Поэтому респондент хочет найти не наиболее полно и точно выражающий его точку зрения ответ, а наиболее простой. Нередко, по его мнению, оптимальным является ответ, который требует меньше всего усилий и не противоречит фундаментально его убеждениям (S. 194–195). По этой причине респонденты избегают ответов, которые могут повлечь за собой дополнительные

¹ «Да»-эффект — тенденция респондента давать один и тот же ответ (например, соглашаться) на вопросы, содержащие значительное количество оцениваемых по определенной шкале (важно — неважно, согласен — не согласен) критериев.

вопросы. Такая ситуация в основном характерна для тех случаев, когда анкета подлежит самозаполнению или при тесном контакте респондента и интервьюера: респондент не только слышит, но видит бланк опроса, что позволяет ему предположить, что последует за тем или иным ответом. При ответе на шкальные вопросы независимо от расположения ответов имеет место тенденция к выбору ответа, находящегося в середине шкалы. Эта тенденция известна давно, особенно в когнитивной психологии. Петерсен выдвигает предположение, что реакция на оформление вопросов может иметь не только рациональное, но и эмоциональное объяснение: люди причисляют себя к середине, чтобы стать такими же, как большинство (S. 216).

Отдельная глава книги посвящена влиянию ситуации опроса на его результаты, известному в немецкоязычной литературе как эффект контекста: на ответ респондента оказывают воздействие различные события в процессе интервью, которые не были запланированы исследователем (S. 225). Часто один вопрос анкеты обуславливает реакцию на последующие вопросы (S. 225–226). Такой эффект может быть вызван и неопределенными формулировками или незначущими темами, а также эмоциональными и познавательными реакциями респондентов. Автор выделяет два эффекта контекста: эффект ассимиляции и эффект контраста. Традиционно они являются предметом психологического анализа. Петерсен утверждает, что когнитивные процессы — это основная, но далеко не единственная причина того, что эти эффекты вообще встречаются. Большое значение имеют эмоциональные аспекты. Наряду с эффектом контекста на ответ оказывает влияние также эффект языка средств массовой информации и повседневного языка, проявляющийся в тенденции отвечать на вопросы речевыми штампами. Однако нам представляется, что такие ответы можно расценивать как социально желательные или как попытку скрыть свою истинную точку зрения по данному вопросу, что часто объясняется присутствием третьих лиц (родственников, коллег) и является типичной реакцией на чувствительные вопросы.

Рецензируемая монография демонстрирует основные концепции и методики полевого эксперимента, который, по мнению автора, станет доминирующим методом познания социальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Atteslander P.* Methoden der empirischen Sozialforschung. Berlin, 2000.
2. *Diekmann A.* Empirische Sozialforschung. Grundlagen, Methoden, Anwendungen. Reinbek: Rowohlt, 2004.
3. *Hippler H.J., Schwarz N., Singer E.* Der Einfluß von Datenschutzzusagen auf die Teilnahmebereitschaft an Umfragen // ZUMA-Nachrichten. 1990. Heft 27.
4. Die Befragung 1. Der Fragebogen — Die Stichprobe. 3. Auflage / Hrsg. K. Holm. Stuttgart: France Verlag Tübingen, 1986.

5. *Noelle-Neumann E., Petersen T.* Alle, nicht jeder. Einführung in die Methoden der Demoskopie. München, 1998.
6. *Payne S.* The art of asking questions. Prenceton, NJ: Princeton University Press, 1951.
7. *Sarris V.* Einführung in die experimentelle Psychologie. Lengerich: Pabst Science Publishers, 1999.
8. *Scholl A.* Die Befragung: sozialwissenschaftliche Methode und kommunikationswissenschaftliche Anwendung. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2003.
9. *Schulz W.* Kausalität und Experiment in den Sozialwissenschaften: Methodologie und Forschungstechnik. Mainz: Hase & Koehler, 1970.
10. *Zimmermann E.* Das Experiment in den Sozialwissenschaften. Stuttgart: Teubner, 1972.
11. *Ноэль Э.* Массовые опросы: введение в методику демоскопии / Пер. с нем. М.И. Зайцевой, Л.Н. Крючковой; Общ. ред., вступ и заключ. ст. Н.С. Мансурова. М.: Изд-во «Ава-Эстра», 1993.

К.М. Мануильская,
аспирант Института социологии РАН